

Нин Шуцянь встала рано утром. Вэнь Хаовэнь сонно перевернулся на спину и увидел, что другая сторона кровати пуста. Он нахмурился. Затем, слегка приоткрыв уставшие глаза, он увидел, что Нин Шуцянь сидит за туалетным столиком и делает процедуры по уходу за кожей.

"Почему ты так рано встала?" Вэнь Хаовэнь зевнул. Должно быть, сегодня солнце встало с запада, так как Нин Шуцянь никогда не просыпалась раньше него.

Нин Шуцянь посмотрела на него с широкой ухмылкой. "Ничего страшного. Я не мог нормально спать и проснулся рано, поэтому решил встать с постели".

Выбраться из постели пораньше, чтобы увидеть, как Вэнь Синья унижается!

Вэнь Хаовэнь, прожив в браке 15 лет, с первого взгляда понял, что Нин Шуцянь была на седьмом небе от счастья. Он не мог удержаться от вопроса: "Сейчас раннее утро, а у тебя такое хорошее настроение. Неужели случилось что-то хорошее?"

Нин Шуцянь задумалась на мгновение, размышляя, стоит ли говорить ему об этом заранее. Однако она решила, что в этом нет необходимости, и ответила с улыбкой: "Ничего особенного. Вы можете еще немного поспать, пока я пойду и приготовлю для вас завтрак".

Вэнь Хаовэнь не стал расспрашивать ее дальше. В конце концов, он все еще был очень сонным!

Когда Нин Шуцянь пришла в гостиную, первым делом она налила себе бокал красного вина с полки. Красная жидкость потекла в бокал с тихим журчащим звуком, и аромат вина наполнил воздух.

Нин Шуцянь слегка приподняла бокал в руке. Глубокий красный цвет вина завораживал, как рубин. Когда она покрутила бокал, вино заплясало внутри, оставляя слабые следы поцелуев на стенках бокала.

Красное вино было самой красивой и роскошной вещью в мире. Оно было великолепным, но прохладным, благородным и в то же время утонченным.

Она понесла свой бокал с красным вином в гостиную. На журнальном столике лежала сегодняшняя газета. Нин Шуцянь грациозно села на диван и поставила бокал на журнальный столик.

Вэнь Синья, на этот раз тебе никак не удавалось уйти.

Из-за тебя Юю выгнали из семьи Вэнь, а старик даже отправил ее за границу. Я заставлю семью Вэнь отречься от тебя и отправлю тебя за границу, чтобы ты сопровождал ее".

Нин Шуцянь взяла газету на журнальном столике. Как и ожидалось, заголовок на первой странице был посвящен распространению наркотиков среди подростков в "Райских птицах".

Однако на фотографии были изображены только Шэнь Мэнтин и группа случайных подростков. А как же Вэнь Синья?

Она инстинктивно почувствовала, что что-то не так, и начала внимательно читать статью.

Она изучила каждый уголок статьи, но так и не смогла найти никаких новостей о Вэнь Синье. Что же происходит?

Только за день до этого Шэнь Мэнтин ясно сказала, что Вэнь Синья выпила напиток с шипами, и в тот же момент вызвала полицию. Это не могло пойти не так!

"Это невозможно!" Нин Шуцян была в недоверии!

В гневе Нин Шуцян заставила бокал с красным вином слететь со стола на пол. С громким треском он разлетелся на миллион осколков, окрасив пол в красный цвет. "Вэнь Синья, сука! Сука! Сука!"

подумала Нин Шуцян, и вдруг громко крикнула в сторону кухни: "Мама Ву!".

В ее крике явно слышалась ярость. Ее глаза широко раскрылись, в них вспыхнул гнев, от ее нежного облика не осталось и следа.

Ее помощница, матушка Ву, которая готовила завтрак на кухне, в панике бросилась наружу, как только услышала ее зов. "Госпожа, вы звонили?"

Она проработала в этой семье всего неделю, но каждый день ей казалось, что это поле битвы. У хозяйки был ужасный характер, и она срывалась на ней всякий раз, когда ей этого хотелось. До нее по разным причинам ушли еще три помощницы.

"Это единственные газеты на сегодня?" в ярости воскликнула Нин Шуцян.

Матушка Ву поспешно ответила: "Они были единственными в почтовом ящике, и это также единственные газеты и журналы, на которые подписался господин".

Нин Шуцян не любила читать газеты в обычное время, поэтому была с ними незнакома. Услышав слова матушки Ву, она быстро приказала: "Выйди сейчас же и купи все газеты и журналы в газетном киоске".

"Но..." Матушка Ву хотела сказать ей, что яйцо все еще варится на кухне.

"ИДИ СЕЙЧАС ЖЕ". Нин Шуцян прервала ее. Она смотрела на нее так, словно хотела поглотить ее целиком.

Матушка Ву побледнела от страха. Она тут же выбежала, даже не сняв фартук.

После ухода матери Ву, Нин Шуцян глубоко вздохнула, чтобы успокоить свой гнев. "Я дала информацию только нескольким издателям. Остальные, должно быть, не сообщили об этом, так как не знали об этом".

При этой мысли она вспомнила о том человеке, которого она попросила отправить Вэнь Синю на верную гибель. Однако ее план закончился неудачей. После этого тот человек сказал ей, что это слишком амбициозно с их стороны - пытаться отправить кого-то на верную смерть, и что это не принесет им пользы. Хотя она была возмущена, она знала, что тот человек был прав. На сегодняшний день семья Вэнь полностью находилась в руках старого господина Вэня, который был очень привязан к Вэнь Синю. Если бы с Вэнь Синьей что-нибудь случилось, она была бы первой подозреваемой.

Примерно через 15 минут Нин Шуцян уловила запах гари. Она нахмурилась. Когда она собиралась отправиться на кухню, чтобы проверить, вернулась мать Ву с огромными пластиковыми пакетами.

Нин Шуцян быстро велела матушке Ву положить все журналы на журнальный столик и начала их перелистывать.

Однако... в газетах и журналах не было ни одной новости, связанной с Вэнь Синьей. Она точно знала, что ее вчерашний план провалился.

В воздухе витал запах гари.

Выражение лица Нин Шуцян стало еще более мрачным, и она крикнула в сторону кухни: "Мама Ву, что, черт возьми, ты делаешь? Почему в доме стоит запах гари?".

Матушка Ву, которая готовила новую порцию яиц, пришла в ярость, как только услышала голос Нин Шуцян. В панике она уронила тарелку на пол.

КРАШ! Этот звук стал последней каплей для Нин Шуцян. Она топает к входу в кухню и видит, что тарелка разбита на куски на полу. Она была в такой ярости, что из ее ушей шел пар. "Как ты вообще что-то делаешь? Такая глупая и бесполезная, что даже не можешь выполнить такое простое задание. Зачем я вообще потратила столько денег, чтобы нанять тебя?"

Все краски исчезли с лица матушки Ву. Она повесила голову, беспомощно стоя на месте. "Госпожа, простите меня. Я сделала это не специально. I..."

Нин Шуцян не желала слушать ее объяснения и сердито оборвала ее. "Знаешь ли ты, что этот набор тарелок был импортирован из Англии и стоил несколько тысяч долларов только за одну тарелку! В стране можно найти всего несколько наборов, так что даже если ты захочешь их купить, то не сможешь! А вы только что разбили такую тарелку! Как ты собираешься за нее заплатить?"

Матушка Ву была полностью парализована страхом, не в силах произнести ни слова. Ее лицо было белым, как простыня.

Нин Шуцян продолжала, не останавливаясь: "Собирайте вещи и бегите! Нам не нужна такая глупая служанка, как ты. Даже не думай о зарплате за эту неделю".

В это время на кухню вошел Вэнь Хаовэнь в темно-синей шелковой пижаме. С мрачным выражением лица он сердито рявкнул: "Что за шум с утра пораньше?".

Нин Шуцян надулась и подошла к Вэнь Хаовэню. "Прости, Вэнь Хаовэнь. Это потому, что матушка Ву разбила тарелку из твоего любимого сервиза, который был привезен из Англии, поэтому я и отчитывала ее в порыве гнева".

Вэнь Хаовэнь наконец-то увидел разбитые бокалы, которые были разбросаны по полу. Его лицо потемнело.

"Да, ее следует уволить, но какой смысл устраивать шум в доме? Разбилась тарелка, так тому и быть. Пусть другие не думают, что я, Вэнь Хаовэнь, настолько мелочен, что не могу отпустить даже такую маленькую тарелку".

Вэнь Хаовэнь тоже была в ярости. С тех пор как они переехали, хотя у них появилось больше свободы, с Шуцян было что-то не так. Она часто устраивала сцены по любому пустяку, так что не было ни одного спокойного дня, и даже прогнала трех других помощников.

Нин Шуцян потеряла дар речи.

<http://tl.rulate.ru/book/26244/2132357>